

Д. В. Саввин*

Обновленчество в Забайкалье в 1923 — начале 1930-х годов

История обновленческого движения активно исследовалась отечественными учеными (в отличие, например, от проблем, связанных с гонениями на Церковь, изучение которых в России стало возможным лишь на закате советской эпохи). Как правило, внимание историков привлекали и привлекают крупные обновленческие центры и видные деятели этого движения. В то же время развитие раскола в российских регионах, противостояние там обновленческих структур и православной («тихоновской») Церкви остаются за пределами внимания ученых. Между тем региональная специфика обновленчества представляет большой интерес. В разных областях страны деятельность обновленцев имела свои особенности; более того, периоды спада и прекращения деятельности обновленческих структур в одних регионах были временем наивысшего успеха обновленчества в других. Такие вопросы, как периодизация истории обновленческого движения, определение его влияния могут быть успешно освещены лишь при более тщательном изучении истории обновленчества в отдельных регионах.

История раскола в Забайкалье была рассмотрена в моей статье, вышедшей в 2004 г.¹ Этот вопрос также затрагивался в других моих публикациях по истории православной Церкви в Забайкалье в 1920-х — начале 1930-х гг.² Однако эти работы к настоящему моменту в отдельных частях устарели. В публикуемой статье на основе архивных материалов Забайкальского епархиального совета и документов обновленческих структур, оказавшиеся в епархиальных фондах, излагаются новые данные по истории обновленчества в Забайкалье. Мной были также использованы материалы советских организаций (главным образом «Союза воинствующих безбожников» — СВБ), содержащие статистический материал, и местная пресса.

* © Саввин Д. В., 2012
Дмитрий Владимирович Саввин, Санкт-Петербург.

Обновленческий раскол в Русской Церкви оформился в конце мая 1922 г., после чего начался период кратковременного успеха обновленчества, его своеобразного «триумфального шествия» по России. В Забайкалье обновленчество пришло почти год спустя, к марту 1923 г., когда в Читу прибыл первый архиерей-раскольник. Причины такого опоздания кроются в необычной политической ситуации, которая сложилась в Забайкалье в начале 20-х гг. XX в. После того как белый режим атамана Г. М. Семенова в 1920 г. пал, по согласованию с японцами на территории Забайкалья и Дальнего Востока была создана формально независимая демократическая Дальневосточная республика (ДВР). Для Забайкальской епархии это означало сохранение ранее сложившегося режима автономного существования. Хотя Забайкальский епископ Мелетий (Заборовский) эмигрировал в Китай, все полномочия по управлению епархией он передал своему викарию, уважаемому православными забайкальцами Селенгинскому епископу Софронию (Старкову)³. Сохранение аппарата епархиального управления, во главе которого стоял деятельный и авторитетный архиерей, при отсутствии масштабных гонений со стороны властей ДВР делало шансы на успех обновленчества незначительными.

Необходимо отметить, что определенные предпосылки для обновленческого раскола в Забайкальской епархии (как, впрочем, и на всей территории Русской Церкви) к тому времени существовали. Идеи, впоследствии ставшие идеологией обновленчества, находили сторонников среди духовенства Забайкальской епархии уже в предреволюционный период. Яркие примеры имеются в материалах Забайкальского отдела «Союза Михаила Архангела» (СМА), созданного и возглавлявшегося до его разгрома в феврале—марте 1917 г. епископом Селенгинским св. Ефремом (Кузнецовым). Так, согласно собранным СМА сведениям, священник Доронинского прихода Иннокентий Серышев для приходской библиотеки закупал «революционные журналы» и сочинения Л. Н. Толстого и запрещал прихожанам читать сочинения св. Иоанна Кронштадтского. По сообщению Забайкальского отдела СМА, Серышев ранее был осужден за революционную деятельность, после освобождения рукоположен епископом Мефодием (Герасимовым) во иерея и направлен на Доронинский приход. Когда проходило избрание выборщиков Предсоборного собрания, Серышев распространял «революционные воззвания». Благодаря его деятельности на этом этапе выборов победил некто Нодельман, в 1906 г. отбывавший в Забайкалье наказание за «революционные дела». Нодельман и его сторонники заявляли, что будут бороться за отделение Церкви от государства, 8-часовой рабочий день и т. п.⁴

Во время Гражданской войны епархиальные власти резко негативно оценивали большевистский режим, проводивший антицерковную политику. Однако среди забайкальских клириков находились и те, кто был готов активно помогать большевикам и даже разделял их идеи. Самым ярким примером стал священник Троицкосавской Успенской церкви Виктор Парняков, вступивший в РКП(б), вошедший в состав местного совета депутатов и ставший вскоре «комиссаром призрения»⁵. По словам благочинного 14-го округа протоиерея Вениамина Беломестнова, священник Парняков «примкнул к большевицкой

партии с самого начала ее существования. Сослуживцы... не раз пытались уговорить его оставить эту партию, но безрезультатно. Парняков принимал участие во всех действиях совета, чем вызвал... общее негодование не только православного населения, но и иноверцев» (см. приложение, документ № 1). После того как 16 августа 1918 г. в Троицкосавске была свергнута советская власть и вскоре вслед за мадыарским отрядом в него вошли белые соединения русских и чехов, Виктор Парняков был арестован и приговорен военно-полевым судом к расстрелу. Поскольку по законам Российской империи, которых старались придерживаться белые, исполнение приговоров над священнослужителями могло быть совершено только после извержения из сана, от военно-полевого суда в Забайкальскую епархию было направлено об этом прошение. Примечательно, что и епархиальный совет, и правящий архиерей епископ Мелетий решили ходатайствовать перед омским белым правительством об отмене приговора (вследствие чего его исполнение было отложено)⁶. В воспоминаниях адъютанта барона Унгерн-Штернберга есаула А. С. Макеева мы встречаем интересное свидетельство о судьбе Парнякова, относящееся к февралю 1921 г., когда Азиатская конная дивизия заняла Ургу (нынешний Улан-Батор): «Добрался Унгерн и до ургинской управы, которая была большевистского толка... Произведя расследование, барон приказал весь состав городской управы расстрелять... председатель... управы священник Парников не избег общей участи. На допросе священнику был задан вопрос: “Как вы, служитель Бога, работаете с безбожниками и преступниками?” На это арестованный коротко, но твердо ответил: “Я был служителем культа, который сейчас уже умер, а потому и работал с большевиками”. Расстрел был произведен за городом»⁷. Вероятно, Виктору Парнякову удалось избежать смерти в 1918 г., после чего он перебрался в русскую колонию в Ургу. Кроме Парнякова в Забайкалье в большевистских органах власти работал священник Г. Комаров, состоявший комиссаром финансов в комитете советских организаций. Описывая положение Забайкальской епархии в 1918 г., когда с февраля по август в Забайкалье существовала советская власть, епископ Мелетий отмечал: «Революционные и противоцерковные элементы приходов... возвысили свои голоса и благодаря влиянию советской власти угнетающе воздействовали на приходское духовенство»⁸. Изложенные факты свидетельствуют о том, что среди забайкальского православного клира накануне революции встречались люди революционных взглядов, которым идеи обновленчества, без сомнения, были близки.

Некоторые новшества, впоследствии ставшие в сознании православных людей атрибутом обновленчества, практиковались в отдельных забайкальских приходах в начале 20-х гг. XX в. Например, на открывшемся в Чите 21 июня 1922 г. епархиальном собрании духовенства и мирян обсуждалось использование русского языка в богослужении. От богослужения на русском языке решено было отказаться (что свидетельствует как минимум о том, что такие опыты имели место), но не возбранялось читать по-русски Евангелие и Апостол⁹. Показательны взгляды некоторых прихожан, выявившиеся в марте 1922 г., во время конфликта, связанного с действиями не утвержденного епархиальной

властью приходского совета читинской Свято-Троицкой церкви. Расследовавший это дело священник Василий Богоявленский в своем отчете сообщил: «На мой вопрос о том, закономерно было ли увольнение Дорожкова, когда приходской совет Островской ц[еркви], за исключением гр[ажданина] Кобысова, не был утвержден епарх[иальной] властью, гр[ажданин] Дементьев заявил, что этот состав закономерен, т[ак] к[ак] избран народом и в особом утверждении не нуждается... Когда я заявил, что такой порядок в церковном делании нетерпим, т[ак] к[ак] в жизни приходов принцип “вся власть на местах” невозможен, гр[ажданин] Дементьев от дачи показаний отказался и ушел, заявив, что будет разговаривать на суде». О. Василий Богоявленский определил позицию ряда прихожан как «церковный большевизм»¹⁰. Очевидно, в Забайкальской епархии (в этом отношении она не была исключением) среди клира и мирян еще с дореволюционных времен существовала если и не многочисленная, то активная группа, стремившаяся к радикальным преобразованиям в церковной среде и поддерживавшая революционные политические силы. Скорее всего именно она и стала впоследствии костяком обновленческих структур в Забайкалье.

После упразднения в конце 1922 г. ДВР и присоединения Забайкалья к РСФСР антицерковные действия властей активизировались, усилилась обновленческая агитация. Вхождение территории Забайкальской епархии в состав Советской России сильно затруднило сообщение с жившим в Харбине Забайкальским епископом Мелетием (Заборовским). 14 декабря 1922 г. Пресвященный Мелетий передал все права по управлению епархией своему викарию, Селенгинскому епископу Софронию (Старкову). До этого времени стабильность православной Церкви в Забайкалье была во многом обеспечена возможностью в случае нестроений в высшем церковном управлении в России поддерживать связь с зарубежным русским епископатом. Теперь исключалась и эта возможность, Забайкальская епархия перешла на автономное положение. В ночь на 13 января 1923 г. епископ Софроний (Старков) был арестован. Единственным органом епархиальной власти оставался епархиальный совет. Очевидно, известия об обновленческих «прещениях» в отношении Святейшего Патриарха Тихона и о готовившемся обновленческом «поместном соборе» дошли до Забайкальской епархии. В этой ситуации епархиальный совет принял постановление, в котором указывалось на недопустимость каких-либо решений относительно Патриарха до церковного суда. О Поместном Соборе говорилось, что участие в нем возможно лишь в том случае, если процедура его созыва не будет партийной и пройдет без нарушения канонических норм. Подчеркивалась верность православной догматике и канонам.

25 марта 1923 г. в Читу прибыл обновленческий «архиепископ» Михаил Орлов¹¹, по распоряжению властей он сразу же получил в свое распоряжение читинский Александро-Невский кафедральный собор¹². Этим актом, очевидно, власть желала показать, что она видит именно в Михаиле Орлове законного представителя православной Церкви (что отвечало общероссийской политике большевиков в то время). Вскоре обновленцам удалось добиться самого существенного успеха: вышедший на свободу епископ Софроний (Старков)

30 апреля 1923 г. объявил о каноническом общении с «архиепископом» Орловым. Тем не менее епископ Софроний, которого обновленческая Дальневосточная митрополия (ДВМ) причислила в свой епископат, поставив его на только что учрежденную викарную Нерчинскую кафедру, очевидно, никогда не был близок к обновленцам. Свой новый титул он, насколько можно судить, не употреблял, в документах называясь по-прежнему епископом Селенгинским. При этом он пользовался исключительным доверием духовенства. Урожденный забайкалец, имевший прекрасную репутацию, много лет трудившийся в духовной консистории, выдвинутый забайкальским же духовенством как кандидат в епископы, он, сторонясь обновленческой ДВМ, вольно или невольно создавал параллельный центр епархиальной власти. О том, что в Чите (и, вероятно, во всей Забайкальской епархии) существовало множество номинально обновленческих приходов, которые на деле не подчинялись обновленческому «губернскому церковному управлению» и избегали обновленческих нововведений, свидетельствует сделанное 14 мая 1923 г. Михаилом Орловым распоряжение о выяснении юрисдикционной принадлежности ряда читинских храмов (см. приложение, документ № 2). Указывалось, что в 4 читинских церквах — Антониевской, Воскресенской, Иннокентиевской (при миссионерском училище) и монастырской Покровской «не возносятся за богослужением установленных молений за власти». От причтов названных храмов требовалось взять подписку в том, что они признают «Всероссийский поместный церковный собор» созыва 1923 г., Всероссийский высший церковный совет, созданный собором, Сибирское областное церковное управление и «митрополита Новониколаевского и всея Сибири» Петра Блинова, епархиального правящего архиерея «архиепископа Читинского и Забайкальского» Михаила Орлова, Забайкальское епархиальное губернское церковное управление и обязуются исполнять все постановления и распоряжения, исходящие из вышеуказанных учреждений и от названных лиц (см. приложение, документ № 2).

Вскоре епископ Софроний был «запрещен» обновленцами в священнослужении, в начале лета 1923 г. он вместе со всем епархиальным советом вновь подвергся аресту. В Забайкальской епархии не осталось ни одного православного архиерея, не было также канонического органа епархиального управления. В этой ситуации даже те клирики, которым были совершенно чужды обновленческие идеи, в большинстве случаев перешли в подчинение «архиепископу» Орлову. О том, как это происходило, можно понять из прошения о приеме из обновленчества, направленного в марте 1926 г. епископу Даниилу (Шерстенникову) священником Феодором Стрекаловским: «За отсутствием нашего Забайкальского епископа Софрония и епархиального совета я в числе прочих священнослужителей временно административно подчинился обновлению, не изменяя догматических и канонических правил православной Церкви и не поминая Михаила за литургией»¹³. Вероятно, спустя некоторое время Преосвященный Софроний был освобожден, но активного участия в устройении церковной жизни Читы и Забайкалья не принимал. В конце 1923 г. последовал новый арест, епископ Софроний был выслан в Москву, затем заключен в Соловецкий лагерь и в Читу не вернулся.

2-я половина 1923 г.— 1-я половина 1924 г. стали временем наивысшего расцвета обновленчества в Забайкалье, обусловленного в первую очередь отсутствием православных епископов в епархии. При этом неприятие обновленцев было в Забайкалье достаточно сильным. По свидетельству Охотского епископа Даниила (Шерстенникова), который, будучи заключенным, был доставлен в Читу 25 декабря 1923 г., обновленцы из некоторых храмов изгоняли православных прихожан силой; их действия епископ Даниил характеризовал как «разгром» православных общин¹⁴. В Чите не осталось ни одного действующего православного храма.

Восстановление православной Забайкальской епархии и активное сопротивление обновленческому расколу начались после освобождения 14 февраля 1924 г. епископа Даниила (Шерстенникова), который возглавил церковную жизнь Забайкалья, получив приказ жить по месту освобождения¹⁵. Хотя официально Преосвященный Даниил был назначен временно управляющим Забайкальской епархией 5 декабря 1924 г.¹⁶, по всей вероятности, противораскольническую работу он начал раньше, сразу после выхода на свободу. Появление деятельного архиерея, имевшего к тому же большой опыт миссионерской работы, существенно изменило расстановку сил. В октябре—ноябре 1924 г. православной Церкви был передан Казанский собор в Чите (так называемый старый собор, бывший кафедральным до постройки Александро-Невского собора)¹⁷. В конце 1924 г. началось постепенное возвращение общин из обновленчества в православие. К 3 июня 1925 г. из 227 существовавших к началу 1920-х гг. приходских общин под омофор епископа Даниила перешло 50¹⁸. В сущности, его деятельность заключалась в восстановлении православной епархии. Процесс постепенного возвращения приходов из обновленчества, начавшийся в Забайкалье в конце 1924 — начале 1925 г., был характерен для всего российского Дальнего Востока. Статистические данные по Дальневосточному краю, собранные СВБ, свидетельствуют: 1 января 1925 г. в обновленчестве состояли 72% храмов и 64% священников, 1 января 1926 г.— 58% храмов и 55% священников, 1 января 1927 г.— 43% церквей и 37% иереев. Положение обновленцев стабилизировалось в 1928–1929 гг. (в 1929 г. наблюдался даже прирост количества храмов в 40%)¹⁹.

Отход от обновленчества объясняется, на мой взгляд, тем, что значительная часть клириков, присоединившихся к расколу, сделала это вынужденно (боясь остаться без церковного руководства и т. п.). Идеиные сторонники обновленцев составляли среди священнослужителей меньшинство. Опорой обновленческих «архиереев» становились, как правило, лица, ими «хиротонисанные». Об этом писал священник Апполинарий Шастин в донесении епископу Даниилу 31 января 1925 г.: «Что же касается местного и окружающего духовенства, то должен сказать Вам, что некоторые из старого рукоположения сочувствуют нам и могут принести покаяние (об этом предполагаю, но не утверждаю), но духовенство орловского рукоположения... будут до конца продолжать возложенную на них живизмом обязанность (так в тексте.— Д. С.)... верующие доверяют им все меньше и меньше»²⁰. Важнейшим фактором, тормозившим процесс возвращения из обновленчества в православие,

была позиция властей, поддерживавших раскол. В этом отношении показательно письмо священника Иоанна Колодезникова Преосвященному Даниилу от 16 сентября 1924 г.: «Когда я был арестован властью, на допросе мне предъявили обвинение: 1) в агитации против власти и 2) непризнании ВЦУ (обновленческого Высшего церковного управления.— *Д. С.*)»²¹. Власть создавала для обновленцев благоприятные условия: предоставляла им храмы, разрешала в некоторых случаях издательскую деятельность, что для православных было невозможно, и т. д. Тем не менее административное вмешательство хотя и замедляло и усложняло возвращение приходских общин в православие, но остановить его не могло.

Решающую роль в возрождении православной Забайкальской епархии, несомненно, сыграл Охотский епископ Даниил (Шерстенников). Опытный проповедник, в 1897–1903 гг. состоявший в должности противораскольнического миссионера в Глазовском уезде Вятской губернии, впоследствии сподвижник в делах миссии Преосвященного Нестора (Анисимова)²², он был опасен для пропагандистов обновленчества. Уже в 1924 г. архиерей назначил священников-миссионеров по борьбе с обновленчеством. Насколько можно судить по сохранившимся донесениям и отчетам таких миссионеров, епископ Даниил поддерживал с ними постоянную связь, координировал их действия, собирал информацию о текущем положении дел и т. п., стремясь организовать, насколько это возможно, полноценную миссионерскую работу (см. приложение, документ № 3). В забайкальских православных храмах за богослужением читались молитвы об обращении обновленцев в православие²³.

Со своей стороны обновленцы стремились усилить пропаганду своих идей. Для этого использовались популярные в тот период средства: рассылка пропагандистских воззваний, проведение публичных диспутов как с православными («тихоновцами»), так и с атеистами. Когда в августе 1924 г. в Читу прибыл известный пропагандист безбожия бывший священник Калиновский, среди его оппонентов на диспутах первым значился «архиепископ» Михаил Орлов²⁴. Широко практиковались пропагандистские «гастроли» известных обновленческих «архиереев». В декабре 1925 г. бывший проездом в Чите обновленческий «митрополит Дальнего Востока» Василий Смелов вызвал на «религиозный диспут» Преосвященного Даниила. Обстоятельства приглашения характерны для обновленцев: вместо того чтобы прислать епископу Даниилу приглашение, раскольники развесили по городу плакаты, извещавшие о диспуте. Отказавшись прийти в указанное в плакатах время, епископ Даниил, однако же, сам пригласил к дискуссии обновленческого иерарха²⁵.

В 1925 г. тактика обновленцев по всей России начала меняться. Наметившееся резкое сокращение числа обновленческих приходов привело к коренному пересмотру их отношения к православной Церкви. Предпринимались попытки найти компромисс с «тихоновцами», началась проповедь «единства» Церкви. На обновленческий поместный собор, намеченный на 1925 г., рассылались приглашения в том числе православным архиереям²⁶, в июле было прислано приглашение и Преосвященному Даниилу, архиерей отказался²⁷. Коренным образом менялась и обновленческая риторика. В обновленческом

«архиерейском послании», выпущенном в 1926 г., апологетика обновленчества перемешана с призывами к единству и с выражением сожаления о расколе: «Воистину лукавое, страшное время переживает св[ятая] Христова Церковь... Восстал брат на брата, священник на священника, христианин на христианина, и бесславится, хулится имя великого Господа... Если каяться хотим (так в тексте.— Д. С.), Христовыми быть желаем, то долой раздор, склоку и разделение! Нет больше ни старой, ни новой Церкви — она одна и та же. Церковь выше всех условностей!.. Церковь не может быть ни красной, ни белой... она только Христова. Да, нас называют обновленцами, но что значит обновление? Обновляться — значит возрождаться, быть лучше, бежать из тьмы греха, а кто же из нас этого не желает?»²⁸

Епископ Даниил поручил наиболее компетентным священникам составить критические обзоры обновленческого учения. Известен текст, написанный им лично: «Увещение пастырям и мирянам обновленческой общины», датированный 19 сентября 1925 г.²⁹ Характерным примером антиобновленческих полемических сочинений является «Письменный разбор обновленческого воззвания Забайкальского епархиального управления живистов», написанный в сентябре 1926 г. протоиереем Титовым по благословению Преосвященного Даниила (см. приложение, документ № 4). В «Письменном разборе...» опровергалось преемство обновленцев от православной Российской Церкви, рассматривался вопрос о каноническом общении обновленцев с Восточными Патриархами. Большое внимание уделено опровержению заявления обновленцев о том, что приверженность православных Святейшему Патриарху Тихону объясняется тем, что «считали его “обиженным”». Автор сравнивал обновленческий раскол с «австрийским старообрядчеством», т. е. Белокриницкой иерархией. Возможно, идея такого соотнесения была подсказана епископом Даниилом, некогда состоявшим в должности противораскольнического миссионера. Предполагалось отпечатать «Письменный разбор...» в типографии, но местная цензура, продержав текст около 7 месяцев, отказала в публикации. По епархии рассылались машинописные копии сочинения³⁰.

В результате активной деятельности епископа Даниила (Шерстенникова), а также его сподвижников из числа клириков и мирян к марту 1927 г. православная Забайкальская епархия объединяла в 14 благочиниях 150 общин. В обновленчестве в это время находилось до 80 общин³¹. Во 2-й половине 1920-х гг. положение православной Церкви в Забайкалье ухудшилось. 18 ноября 1926 г. епископ Даниил был назначен управляющим Иркутской епархией, куда и выехал 6 декабря того же года³². Правящим архиереем Забайкальской епархии стал Преосвященный Евсевий (Рождественский), который сразу же направил прошение об оставлении его на покое. Между ним и Преосвященным Даниилом началась достаточно резкая по тону переписка, в результате епископ Даниил 1 февраля 1927 г. взял на себя временное попечение о Забайкальской епархии³³. Преосвященный Евсевий прибыл в Читу лишь 22 октября 1927 г.³⁴

И вновь, как в 1923–1924 гг., период отсутствия в епархии православных епископов стал временем успеха обновленцев, правда, прежних результатов им добиться не удалось. К весне 1927 г. в Забайкалье имелись 4 обновленческих

«архиерейских» кафедры: в Чите, Нерчинске, Верхнеудинске и Троицкосавске. В том же году в Забайкалье прибыл известный обновленческий деятель «архиепископ» Михаил Трубин, которому удалось добиться перехода некоторых священников и приходов в раскол³⁵. Среди других обновленческих деятелей, активно занимавшихся пропагандой своих идей, можно назвать «митрополита Владивостокского» Василия Смелова и находившегося в Чите «епархиального миссионера» Михаила Николаева³⁶. В скором времени Михаил Трубин стал «митрополитом» ДВМ (см. приложение, документ № 5). Под его руководством в 1928–1929 гг. наметился небольшой рост числа сторонников обновленчества в Дальневосточном крае: доля обновленческих клириков (от общего числа считавших себя православными) увеличилась с 34,8 до 37,9%, доля обновленческих храмов возросла с 37,1 до 39,9%³⁷. Хотя прежней угрозы новый, сравнительно слабый всплеск обновленческого движения не представлял, забайкальское православное духовенство он весьма тревожил (вероятно, сказывалась память об успехе раскольников в 1923–1924 гг.). 11 февраля 1927 г. читинские священнослужители отправили письмо Преподобному Даниилу, в котором просили, «имея в виду пребывание в Иркутске епископа Киренского Ираклия, викария Иркутского, в ближайшие же дни Вашу резиденцию из Иркутска перенести в г. Читу, где православию угрожает серьезный натиск со стороны новых руководителей обновленчества»³⁸. Сделать это было невозможно, вероятно, не состоялась и запланированная поездка епископа Даниила в Читу: весной 1927 г. владыка снова был арестован. Положение стабилизировалось после приезда в конце октября 1927 г. в Читу нового правящего архиерея — епископа Евсевия (Рождественского). К началу 1929 г. в Забайкальской епархии официально числились 122 прихода, объединенных по-прежнему в 14 благочиний³⁹. С учетом появления в 1928 г. в регионе григорианских приходов (в юрисдикции «Временного высшего церковного совета»), а также начавшегося закрытия храмов, успехи обновленческого движения в 1927–1928 гг. следует признать скромными.

К 1928 г. обновленцы в Забайкалье пришли к стабильному положению меньшинства, оппозиционного по отношению к православной Церкви. Красноречивая информация содержится в официальных отчетах СВБ: «Тихоновцы: численный состав верующих... учесть весьма трудно, все население за малым исключением почти все религиозно». Относительно же обновленческих читинских храмов отмечается, что «посещаемость далеко слабее, чем тихоновских приходов»⁴⁰. При этом обновленцам в Чите принадлежало в 2 раза больше храмов — 4 (Александро-Невский собор, Андреевская, Островская Свято-Троицкая и кладбищенская Богородицкая церкви) против двух храмов, принадлежавших православным (Казанский собор и Михаило-Архангельская («декабристская») церковь)⁴¹.

Лидеры раскола рассчитывали на расцвет обновленчества в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Ярким примером этих настроений стал IV обновленческий «митрополитанский» областной собор, прошедший 8–12 сентября 1928 г. в Хабаровске. Собор, избравший «митрополитом» ДВМ Михаила Трубина, наметил 2 важных задачи: открытие двух пастырско-миссионерских школ

(в Хабаровске или во Владивостоке и в Чите) и создание печатного органа «Дальневосточный благовест». При этом было отмечено, что прошения об открытии «духовных школ» и об издании журнала уже неоднократно подавались властям, но были отвергнуты. Планы обновленцев не удалось осуществить и после собора. Позиция власти относительно обновленческой церкви к тому времени изменилась: раскольники уже не рассматривались как союзники, они перестали получать существенную поддержку, вскоре последовали и прямые гонения.

Протоколы собора демонстрируют неуверенность и страх обновленческих лидеров перед «тихоновцами». Как только началось обсуждение практических вопросов, «Читинский архиепископ» Александр потребовал проводить соборные заседания в закрытом порядке, для того «чтобы беспристрастные суждения делегатов по вопросам церковно-обновленческой работы не сделались достоянием широких масс, в особенности враждебных нам тихоновцев, которые на этой почве могут создать различные кривотолки». Через все «соборные» заседания красной нитью проходит вопрос о церковной дисциплине, вызвавший активную дискуссию. Вожди обновленчества оценивали общий уровень дисциплины среди своих сторонников критически, в «соборном постановлении» по этому поводу говорится: «Собор констатирует отсутствие дисциплины в Дальневосточной церкви не только среди мирян, которые не имеют о ней часто и никакого представления, но она самым серьезным образом нарушается и духовенством, а иногда даже сознательно пренебрегается» (см. приложение, документ № 5).

Наконец, серьезной проблемой, препятствовавшей реализации обновленческих проектов, стала нехватка денег. Один из раскольнических «архиреев», Николай Козлов, не прибыл на собор «за отсутствием средств». Таково было положение «епископа», рядовые же священнослужители вследствие нужды часто голодали⁴². И если относительно обновленческого журнала Михаил Трубин был уверен, что он «сам себя материально оправдает», то средств на «пастырско-миссионерскую школу» не было вообще, поэтому предполагалось, что преподаватели будут работать бесплатно (см. приложение, документ № 5). И все же, несмотря на все проблемы, сам факт постановки обновленцами указанных задач показывает, что в тот период они пользовались несомненно большим расположением властей, чем «тихоновцы». Православная епархия подобные проекты не пыталась осуществлять с момента упразднения Дальневосточной республики.

Несмотря на трудности, православное духовенство Забайкальской епархии старалось развивать собственную просветительскую деятельность, в том числе и в целях противодействия обновленчеству. Выше уже упоминалось, что в епархии распространялись противораскольнические сочинения. В читинском кафедральном Казанском соборе протоиерей Анатолий Попов в течение нескольких лет проводил «систематические чтения по апологетике» и по истории Церкви в I–III вв.⁴³ Среди первых распоряжений епископа Евсевия (Рождественского) после прибытия в Читин был указ о создании экзаменационной комиссии для оценки подготовки кандидатов в священный сан. Раз-

работать программу испытаний было поручено протоиерею Василию Бенкогенову и о. Анатолию Попову⁴⁴. Для подготовки к экзамену давался список литературы. После испытания члены комиссии составляли развернутую характеристику на экзаменуемого (см. приложение, документ № 6). Такая система, при невозможности организовать легальную духовную школу, давала возможность обеспечить хотя бы минимальный уровень подготовленности священнослужителей.

К концу 1920-х гг. позиции обновленцев в Забайкалье существенно ослабли. В этой ситуации раскольники начали подчеркивать стремление к единству православных. Этому способствовало то, что значительная часть верующих в Забайкалье были безразличны к проблеме расколов и каноничности той или иной юрисдикции. Свидетельства такого рода встречаются в епархиальных документах достаточно часто. В конфиденциальном отчете архиерею о поездке по приходам протоиерея Никандра Титова (лето 1926 г.) упоминается среди прочего такой эпизод: «Встречались следующие села... Старая и Новая Кука... где тоже обновленческая церковь. Здесь ночевал у местного жителя, беседовал между прочим на религиозн[ую] тему, но, видимо, мало интересуется этим, разницы обновленчества со староцерк[овниками] не понимает, для них все равно» (см. приложение, документ № 3). В отчете благочинного Читинского округа протоиерея Василия Бенкогенова о религиозно-нравственном состоянии паствы (весна 1929 г.) встречаются следующие сообщения: с одной стороны, вера среди православных укрепилась, с другой, отношение к расколу среди мирян в основном индифферентное, понимания опасности раскола нет. Некоторые православные даже посещали баптистские собрания⁴⁵. Показателен в этом отношении также отчет протоиерея Александра Пляскина епископу Читинскому и Забайкальскому Марку (Боголюбову), составленный в начале 1931 г.: «Обращались ко мне с требованиями также верующие из других смежных приходских общин: Ундинской, Ильдиканской, Жидкинской, Ложниковской и Ново-Троицкой, которые по списку числятся обновленческими, по своему неведению в различии обновленчества и старой правосл[авной] Российской Церкви»⁴⁶.

Отказавшись от политики противостояния с «тихоновской» православной Церковью, обновленцы в Забайкалье предпринимали попытки проникнуть в среду «тихоновцев», на словах не делая различия между обновленчеством и «тихоновской» Церковью. Инструкции, которые в конце 1920-х — начале 1930-х гг. получали некоторые обновленческие «клирики», очень откровенны. Так, протоиерею Феодору Писареву рекомендовалось: «В восточной части Читинской епархии... предлагается Вам, о. протоиерей, распространить свою деятельность не только на обновленческие, но и на тихоновские приходы»⁴⁷. Свидетельства о назначении обновленческим руководством своих священников в православные общины, оказавшиеся временно без пастырского окормления, встречаются неоднократно⁴⁸. Самым масштабным «объединительным» мероприятием обновленцев в Забайкалье был, насколько можно судить, многодневный крестный ход с чудотворной Иргенской иконой вмц. Параскевы Пятницы в апреле 1928 г. Во все православные приходы 9 апреля были

разосланы письма с предложением: все желающие принять у себя чудотворный образ должны были отослать в обновленческое «епархиальное церковное управление» письменный «приговор» общего собрания верующих или приходского совета⁴⁹.

Видя стремление обновленцев представить раскол как противоборство двух группировок внутри единой Церкви, Забайкальский епископ Евсевий сделал ряд распоряжений с целью четко отделить православные приходы от обновленческих и григорианских. В связи с усилением григорианского влияния он выпустил 13 мая 1929 г. циркуляр, обязывавший все приходы Забайкальской епархии подтвердить свою верность митрополиту Сергию (Старгородскому)⁵⁰. Примером того, какие инструкции давались относительно обновленцев, являются указания Преосвященного Евсевия протоиерею Иоанну Козакову, настоятелю троицкосавского Успенского собора, от 30 ноября 1929 г.: «На Ваше донесение о случаях уклонения отдельных лиц из мирян в обновленчество имею разъяснить Вам следующее: 1) надлежит произвести троекратное пастырское увещание персонально каждому из имеющих или имевших молитвенное общение с обновленцами и в случае их покаяния допустить до общения с верными св[ятой] Церкви; 2) в случае невнимания таких лиц пастырскому увещанию (троекратному) доложить своему епископу имя, отчество и фамилию уклонившихся в обновленчество на предмет объявления их отпавшими от св[ятой] Церкви»⁵¹. Однако даже столь жесткая позиция епархиальной власти не могла искоренить принятый многими православными мирянами легкомысленно-безразличный взгляд на проблемы раскола.

Несмотря на то что к концу 1920-х гг. в Забайкалье православные общины преобладали, позиции обновленцев в регионе были достаточно сильны по сравнению со многими областями Европейской России. Статистические данные, собранные в 1929 г. СВБ по Читинскому округу Дальневосточного края (около половины территории Забайкальской епархии), показывают преобладание православных над обновленцами. Количество православных храмов в округе почти вдвое больше числа обновленческих церквей: 101 и 58. В Александро-Заводском, Быркинском и Хилокском районах не было обновленческих общин, храмов и духовенства. Соотношение зарегистрированных священников и общин в округе было несколько иным: в округе действовали 53 православных и 33 обновленческих священнослужителя, 57 православных и 40 обновленческих приходов. В Малетинском районе округа обновленцы полностью доминировали: там не был зарегистрирован ни один православный приход и священнослужитель (см. приложение, документ № 7). Обращает на себя внимание почти двукратное преобладание числа православных храмов над числом зарегистрированных православных общин: 101 храм и 57 общин. По-видимому, цифры свидетельствуют о том, что численность православных верующих была значительной и превосходила численность мирян-обновленцев. Управленческая структура у обновленцев была намного более развитой: архиерейских кафедр было в несколько раз больше, чем у православных, а приходское духовенство хотя и более малочисленное, но для имевшегося ко-

личества обновленческих приходов, вполне вероятно, было избыточным (то же можно сказать и об официально зарегистрированных приходах). Можно утверждать, что обновленческий раскол в Забайкалье развивался в направлении учреждения без паствы.

Начавшийся в конце 1920-х гг. новый этап гонений на религию в СССР затронул и обновленцев. В 1929 г. у православной Церкви в Чите отняли Казанский собор, кафедральным и единственным храмом остался Михайло-Архангельский⁵². К весне 1930 г. в Чите были закрыты все обновленческие храмы, кроме кладбищенской Богородицкой церкви, которая приобрела статус кафедрального храма⁵³. Гонения, приведшие в 1936 г. к ликвидации православной Забайкальской епархии, свели на нет и обновленческое движение в Забайкалье. Тем не менее необходимо отметить, что и после 1930 г. обновленчество на забайкальской земле, пусть и в гораздо более скромных масштабах, чем в начале и середине 1920-х гг., сохранялось. Когда именно были ликвидированы все обновленческие структуры в Забайкалье, точно установить не удалось. Весьма вероятно, что они просуществовали столько же, сколько и православная епархия, и даже дольше.

Таким образом, в истории обновленчества в Забайкалье можно выделить следующие периоды. 1. Март 1923 г.— осень 1924 г.: время наивысшего расцвета раскольнических структур, православная Забайкальская епархия фактически перестала существовать. 2. Осень 1924 г.— начало 1927 г.: возвращение из обновленчества в православную Церковь большинства приходских общин и клириков, раскольники навсегда потеряли господствующие позиции в религиозной жизни края. 3. Начало 1927 г.— осень 1927 г.: период отсутствия православного архиерея в Чите, приведший к кратковременному незначительному укреплению позиций обновленцев. 4. 1927–1930 гг.: стабилизация церковной жизни в Забайкалье, обновленцы стали религиозным меньшинством, сохранявшим определенное влияние. 5. После 1930 г.: ослабление и полная ликвидация обновленчества в Забайкалье, вызванная, главным образом, новыми гонениями, затронувшими на этот раз и раскольнические структуры.

Специфические условия, в которых находилась Забайкальская епархия, — пребывание региона до конца 1922 г. вне РСФСР, длительные периоды отсутствия православных епископов — обусловили, на мой взгляд, 2 основных особенности в истории обновленчества и борьбы с ним в Забайкалье. Первая — опоздание на год по сравнению с основной территорией страны, вследствие чего наиболее успешным положение обновленцев было в то время, когда в Центральной России их влияние уже существенно ослабло, — в 1923–1924 гг. Вторая особенность заключается в том, что влияние обновленчества в Забайкалье оставалось сравнительно устойчивым до начала 1930-х гг., хотя к концу 1926 г. раскольники уже не могли соперничать с православной Церковью.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Саввин Д. В.* Борьба с обновленчеством в Читинско-Забайкальской епархии в 1920-х гг. // Ефремовские чтения: Материалы региональной научно-практической конференции, 8–10 декабря 2003 г. Улан-Удэ, 2004. С. 80–90.
- ² *Саввин Д. В.* Гонения на православие и раскольников в Читинско-Забайкальской епархии (1920-е — нач[ало] 1930-х гг.) // Православное Забайкалье: Учебное пособие. Чита, 2004. С. 227–239; *он же.* Читинско-Забайкальская епархия в 1917–1936 гг. // Православие в Забайкалье: История и современность: Сборник статей, посвященных 110-летию учреждения Забайкальской епархии и 10-летию возрождения Читинско-Забайкальской епархии. Чита, 2004. С. 28–35.
- ³ Подробнее см.: *Саввин Д. В.* Епископ Селенгинский Софроний (Старков): Архипастырь эпохи великих перемен и потрясений // Вестник церковной истории. 2009. № 1/2(13/14). С. 173–202.
- ⁴ Государственный архив Читинской области (ныне Забайкальского края, далее — ГА ЧО), ф. 283, оп. 1, д. 6, л. 37–38 об., 41–41 об.
- ⁵ *Васильева О. В.* Взаимоотношения государства и Церкви в Забайкалье, на территории ДВР, в 1920–1922 гг.: Выпускная квалификационная работа по кафедре отечественной истории. Чита, 2002. С. 19.
- ⁶ ГА ЧО, ф. Р–422, оп. 2, д. 780, л. 1–1 об., 4, 6.
- ⁷ *Макеев А. С.* Бог войны барон Унгерн: Белая эмиграция в Китае и Монголии. М., 2009. С. 49.
- ⁸ *Васильева О. В.* Указ. соч. С. 17–19.
- ⁹ Там же. С. 40–41.
- ¹⁰ ГА ЧО, ф. Р–422, оп. 2, д. 724. л. 1–1 об., 7.
- ¹¹ *Саввин Д. В.* Епископ Селенгинский Софроний (Старков)... С. 185–186, 200–201.
- ¹² ГА ЧО, ф. Р–422, оп. 2, д. 45, л. 58.
- ¹³ Там же, оп. 1, д. 5, л. 192.
- ¹⁴ Там же, л. 1034; д. 12, л. 5.
- ¹⁵ Там же, л. 1034.
- ¹⁶ Там же, д. 12, л. 4.
- ¹⁷ Там же, л. 6; д. 5, л. 1034.
- ¹⁸ Там же, д. 12, л. 4.
- ¹⁹ *Саввин Д. В.* Пропаганда безбожия в Забайкалье и ее последствия для Забайкальской епархии: 1921–1930 годы // Вестник церковной истории. 2007. № 4(8) С. 96.
- ²⁰ ГА ЧО, ф. Р–422, оп. 1, д. 5, л. 917.
- ²¹ Там же, л. 1006.
- ²² *Косик О. В., Саввин Д. В.* Даниил (Шерстенников) // Православная энциклопедия. Т. 14. М., 2006. С. 90.
- ²³ ГА ЧО, ф. Р–422, оп. 1, д. 5, л. 917, 1023.
- ²⁴ Забайкальский рабочий (Чита). 1924. № 45 (2 августа). С. 8.
- ²⁵ ГА ЧО, ф. Р–422, оп. 1, д. 12, л. 52.
- ²⁶ История Русской Православной Церкви: От восстановления Патриаршества до наших дней. Т. 1: 1917–1970 // Труды Русской православной Академии богословских наук и научно-богословских исследований / Под ред. М. Б. Данилушкина. СПб., 1997. С. 257.
- ²⁷ ГА ЧО, ф. Р–422, оп. 1, д. 108, л. 161.
- ²⁸ Там же, ф. Р–633, оп. 1, д. 1, л. 104–105.
- ²⁹ Там же, ф. 282, оп. 1, д. 3164, л. 10.
- ³⁰ Там же, ф. Р–422, оп. 1, д. 5, л. 1045.
- ³¹ Там же, д. 12, л. 6.
- ³² Там же, д. 45, л. 21.
- ³³ Там же, л. 2–21.

- ³⁴ *Саввин Д. В.* Евсевий (Рождественский) // Православная энциклопедия. Т. 17. М., 2008. С. 274.
- ³⁵ ГА ЧО, ф. Р–422, оп. 1, д. 12, л. 6.
- ³⁶ Там же, д. 45, л. 10.
- ³⁷ *Саввин Д. В.* Пропаганда безбожия в Забайкалье... С. 96.
- ³⁸ ГА ЧО, ф. Р–422, оп. 1, д. 45, л. 9.
- ³⁹ Там же, д. 5, л. 11.
- ⁴⁰ Там же, ф. Р–633, оп. 1, д. 1, 65 об., 64 об.
- ⁴¹ Там же, л. 64.
- ⁴² Там же, ф. Р–422, оп. 1, д. 6, л. 91.
- ⁴³ Там же, д. 35, л. 147.
- ⁴⁴ Там же, оп. 2, д. 804, л. 3 об.
- ⁴⁵ Там же, оп. 1, д. 35, л. 144, 148.
- ⁴⁶ Там же, д. 5, л. 838.
- ⁴⁷ Там же, л. 603.
- ⁴⁸ Там же, л. 470.
- ⁴⁹ Там же, л. 1041.
- ⁵⁰ Там же, д. 12, л. 25.
- ⁵¹ Там же, д. 48, л. 9.
- ⁵² Там же, л. 28.
- ⁵³ Там же, ф. 282, оп. 1, д. 3202, л. 215.

Приложение

№ 1¹

**4 сентября 1918 г. — Рапорт протоиерея Вениамина Беломестнова
епископу Забайкальскому и Нерчинскому Мелетию (Заборовскому)**

Его Преосвященству Преосвященейшему Мелетию, епископу Забайкальскому и Нерчинскому, благочинного 14 округа протоиерея Вениамина Беломестнова рапорт.

Честь имею почтительнейше доложить Вашему Преосвященству, что священник троицкосавской Успенской церкви о. Виктор Парняков арестован как член большевизмической партии и как комиссар советской власти. Священник Парняков примкнул к большевизмической партии с самого начала ее существования. Сослуживцы священники не раз пытались уговорить его оставить эту партию, но безрезультатно. Парняков принимал участие во всех действиях совета, чем вызвал против себя общее негодование не только православного населения, но и иноверцев. Для доказательства принадлежности священника Парнякова к большевизмической партии прилагаю отношение совета рабочих и солдатских депутатов за № 2043 от 30 мая.

16 августа советская власть пала. Сначала город взяли мадьяры, 20 и 21 августа (старого стиля) вошли в город русский и чехословацкий отряды, торжественно и радостно встреченные населением. Горожане многие разорены, банк и казначейство обобраны, слобода Усть-Кяхта разграблена, большевизмические шайки наводнили окрестности и грабят население. Собор и все городские церкви остались в сохранности.

Благочинный, протоиерей В. Беломестнов. Августа 22/сентября 4 дня. 1918 г., город Троицкосавск.

№ 2²

**14 мая 1923 г. — Предписание обновленческого Забайкальского
губернского церковного управления священнику Алексию Малиновскому**

Забайкальское губернское церковное управление благочинному 1-го округа Забайкальской епархии священнику о. Алексию Малиновскому мая 14 дня 1923 года. № 156, город Чита.

Заб[айкальское] губ[ернское] ц[ерковное] у[правление] обращает Ваше внимание на следующие церкви, где не возносится за богослужением установленных молений за власти, а потому дающие основание считать причты их уклоняющимися от подчинения Заб[айкальскому] губ[ернскому] ц[ерковному] у[правлению]: 1) Антониевская церковь, 2) Воскресенская, 3) миссионерская Иннокентиевская, 4) монастырская Покровская. А потому предписывается Вам в срочном порядке объявить и отобрать подписи от уполномоченных причтов вверенного Вам благочиния в том, что они признают: 1) Всероссийский Поместный церковный Собор созыва 1923 г., 2) Всероссийский Высший церк[овный] совет, созданный Собором, 3) Сибирское областное церковное управление и митрополита Новоникол[аевского] и всея Сибири Петра, 4) епархиального правящего архиерея архиеп[ископа] Читин[ского] и Забайк[альского] Михаила, 5) Заб[айкальское] епарх[иальное] губерн[ское] церковное управление, 6) обязуются исполнять все постановления и распоряжения исходящие от имени вышеуказанных учреждений, 7) возносить, где положено по церковному чину, моления за власть церковную и за власть государственную, согласно Слову Божию: 1 Тим 2. 1–9 (Рим 13. 1–5).

В случае уклонения от исполнения и выдачи подписки в вышеуказанном Заб[айкальское] губ[ернское] ц[ерковное] у[правление] слагает с себя всякую ответственность за последствия, могущие произойти в церквах и приходах, не выполняющих сего распоряжения, в особенности за сохранение церковного имущества. Причем списки уклонившихся от признания и подчинения Заб[айкальскому] губ[ернскому] церк[овному] управл[ению] будут сообщены в губревком для снятия ответственности с правящего архиерея за церковное имущество и СИБОЦУ (Сибирское областное церковное управление. – Д. С.) для суждений по существу об оставлении клириков в сущем сани.

Подл[инник] подписали: председ[атель] губ[ернского] ц[ерковного] у[правления] арх[иепископ] Михаил, члены: прот[оиерей] Николай Карелин, прот[оиерей] Петр Нечаев.

№ 3³

1926 г. — Из отчета протоиерея Никандра Титова епископу Даниилу (Шерстенникову)

Конфиденциально.

...Встречались следующие села. Черновское, 25 верст, где зверски убит свящ[енник] о. Иоанн Голубцов революционерами и теперь священника нет. 2) Домна, 15 верст, где живистская церковь. 3) Старая и Новая Кука, 10 верст, где тоже обновленческая церковь. Здесь ночевал у местного жителя, беседовал между прочим на религиозн[ую] тему, но, видимо, мало интересуется этим, разницы обновленчества со староцерк[овниками] не понимает, для них все равно... 4) Татаурова, 22 версты, церковь обновленческая, священник, кажется, Безкоровайный, недавно служивший в г[ороде] Чите на кладбище. Народ относится к обновленчеству недоверчиво, что мне удалось установить при беседе с группой, собравшейся на улице при проезде моем по селу (это было

воскресенье 13 июля), причем один из них бросил такую фразу: «Живисты нас совсем запутали, обманули...^а только свои выгоды, как бы нас ободрать и т. д...»,— а женщина молодая добавила, что ныне на Пасху в первый день в церкви за богослужением был один только смех: поп пошел кругом церкви и забыл что-то взять — воротился и произвел полное замешательство и т. д... Все ждут освобождения от обновленцев как элемента неблагонадежного... 5) Черемхово, от Татаурова в 22 в[ерстах], где тоже обновленческая церковь, в которой служит о. Михаил Луконин... он не поладил с прихожанами и перешел в соседнее село Ходокту... Обновленцы усиленно пропагандируют раскол, особенно усердствует в этом натравливании о. Виталий Пляскин как благочинный и писака (случайно познакомился с разосланными им циркулярами и предписаниями, направленными против о. Сергия Курчеева)...

№ 4⁴

8 сентября 1926 г. — Из критического разбора обновленческого воззвания

Так называемое Забайкальское епархиальное управление (живистов), предчувствуя неизбежную ликвидацию обновленчества в Забайкалье (как и по всей России), от 23 июня с. г. за № 06 выпустило в 2 тысячах экземпляров своего рода прокламацию, отношение под заглавием: «О.о. благочинным для распубликования по причтам, приходским советам и для самого широкого распубликования среди верующего православного населения». Прокламация эта не представляет продукта собственного творчества местных читинских живистов, а скомбинирована из «обращения» обновленческого синода от 26/V с. г. за № 1839 (попутно распространяемого в таком же количестве экземпляров) и из статьи «Преемственность власти», помещенной в обновленческом «Украинском вестнике» от 1/II с. г. за № 3 и перепечатанной в иркутском «Церковном вестнике» (обновленческом же) за № 5...

Обновленцы стали в последнее время применять такой, не совсем чисто-плотный, софический⁶ прием: они приписывают православным какое-либо положение или мысль как главную и существенную и открывают по этому пункту свой словесный огонь, делая вид, что этим они смертельно поражают основную позицию православных... Раскол обновленчества в общем аналогичен с расколом так называемого австрийского старообрядчества. Здесь без разрешения греческого Патриарха начало старообрядческой иерархии положил греческий митрополит Амвросий, а у нас — русские же епископы, презревшие своего Патриарха с его заместителем (против 34-х Апостол[ских правил], 9 Ант[ихийского Собора], 15 Двукр[атного Собора] и др.). В Сибири женатые епископы были поставлены обновленцами даже прежде своего собора 1923 года...

^а Далее неразборчиво.

⁶ Так в тексте.

Митрополит Агафангел, возвращаясь с крайнего и глухого севера, и также не знакомый со всеми обстоятельствами и настроениями в жизни Русской Церкви... выпустил уже свое воззвание, но потом, войдя в курс церковной жизни, от своего намерения должен был отказаться в пользу того порядка, стражем которого до освобождения митрополита Петра является по поручению последнего митрополит Сергей, которому и подчиняется теперь вся православно-русская Церковь.

Составил протоиерей Ф. Титов. Мысли составителя этой статьи нахожу правильными и полезными для прочтения. Даниил, епископ Охотский, временно попечитель Забайкальской епархии. 8 сентября 1926 г., г. Чита.

№ 5⁵

**8–12 сентября 1928 г. — Из протоколов обновленческого
4-го Дальневосточного областного митрополитанского собора**

1. Доклад ДВОМЦУ (Дальневосточного областного митрополитанского Собора. — Д. С.) о его деятельности, о достижениях, положительных результатах и дефектах за истекший год (докл[адчик] епископ Николай Гирченко).

2. Доклады с мест о точном положении обновленчества и состоянии тихоновщины в епархиях...

3. Текущий момент церковной жизни: а) обновленчество, б) тихоновщина во всероссийском масштабе, в) та и другая группировки за границей, г) фактическая, каноническая связь Русской Православной Церкви с Восточн[ыми] Патриархами (докл[адчик] архиепископ Николай Минин).

4. Апология обновленчества: а) опровержение на основании канонических, исторических и др[угих] данных всех обвинений, возводимых тихоновщиной против обновленчества; б) путь и ступени для человечества в св[ятом] Евангелии; в) выявление подлинного светлого лика религии (докл[адчик] архиепископ Михаил Трубин).

5. План и способ поднятия православного общества на должную высоту как практическое, реальное с видимой стороны доказательство строительства Царства Божия на грешной земле (докл[адчик] архиепископ Василий Макушев).

6. Церковно-христианская дисциплина в жизни а) духовенства, б) православных общин верующих (докл[адчик] архиепископ Александр Авдентов).

7. Сектантство на Д[альнем] В[остоке] и способ борьбы с ним (докл[адчик] архиепископ Михаил Трубин).

8. Организация пастырско-миссионерской школы (докл[адчик] архиепископ Михаил Трубин).

9. Издание д[альне]в[осточного] областного церковного органа (докл[адчик] архиепископ Михаил Трубин).

*Протокол № 1
4-го Дальневосточного областного митрополитанского Собора,
9 сентября*

По окончании литургии отслужен молебен «Пред началом доброго дела» архиепископом Михаилом в сослужении 4 архиепископов, 6 священников, 2 протодиаконов и 1 диакона, пред каковым архиепископом Михаилом сказано Слово, раскрывающее сущность коллективной (соборной) работы в церковной жизни с указанием на изменения религиозных форм, как изменяющейся периодически оболочки религии, с оставлением существа религии в догматах, но глубоким раскрытием их соборным разумом для восприятия религиозным сознанием верующих.

В 5 час[ов] вечера открывается заседание областного Собора пением молитвы «Царю Небесный». Открывая Собор, архиепископ Михаил говорит краткую речь, в которой намечает вехи предстоящего Собора с призывом к деятельной, активной и глубоко сознательной работе на платформе обновления Церкви, ее реформ по принципам Соборов 1923–1925 гг., держась канонов Церкви. После своей речи архиепископ Михаил зачитывает разрешение Далькрайисполкома от 30/VIII с. г. на созыв Собора, и собрание считается открытым и правомочным.

Присутствует 18 делегатов от епархий: Владивостокской, Хабаровской, Благовещенской, Сретенской и Читинской. Архиепископ Николай Минин Благовещенской епархии и епископ Николай Козлов Зейско-Алданской епархии отсутствуют, первый по болезни, второй — за отсутствием средств.

Предлагается повестка Собора... Архиепископ Василий (Макушев.— Д. С.) предлагает 4-й вопрос снять с повестки, т[ак] к[ак] вопрос не требует доказательств. Жизнь оправдала обновленчество, и мы должны своей жизнью, примером апологитировать обновленчество. На местах говорилось и в периодической литературе писалось достаточно о[б] оправдании обновленчества. Архиеп[ископ] Александр Авдентов говорит о необходимости заслушания доклада... Единогласно повестка принимается в целом. Зачитываются телеграммы: Священного Синода о предоставлении свободы выборов кандидата митрополита области; приветственные — от Владивосток[ского] епарх[иального] упр[авления]... владивостокского причта, приход[ского] совета и сестричества Собора, общины Покровской церкви Петропавловского (?).

После сего избирается президиум. Председательствует, по положению об обл[астных] Соборах, председатель ДМУ (Дальневосточное митрополитанское управление.— Д. С.) архиепископ Михаил, члены избираются и избраны из выставленных кандидатов в тов[арищи] председателя: архиепископ Александр Авдентов, архиепископ Александр Спасский и большинством голосов (15 изб[рали] и 5 не изб[рали]) — архиепископ Александр Авдентов. От мирян в товарищи председат[еля] единогласно избран Шефалович Иосиф Адамович. Архиепископ Василий предлагает избрать почетным председателем митрополита Вениамина, что единогласно принимается. Секретарем избирается единогласно архиепископ Василий Макушев с двумя помощниками: свящ[енник] Николай Солцев (Благовещ[енской] епархии) и свящ[енник] Ми-

хаил Ларионов (Влад[ивостокской] епархии). Избирается мандатная комиссия. Единогласно избраны: архиеп[ископ] Александр Спасский, протоиер[ей] Василий Семенов и от мирян С. М. Голобокова. Архиеп[ископ] Василий предлагает избрать ревизионную комиссию и бюджетную (объединив работу), что единогласно принимается. Избраны: прот[оиерей] Троицкий, священник Федотов, протод[иакон] С. Сухов...

Постановили: Доклад о деятельности Д[альне]в[осточного] областного управления за междусоборный период одобрить. Выразить работе последнего благодарность за их высоко полезную работу на пользу св[ятой] православной Церкви и укрепление обновленческих идей в народных массах, в частности.

В 7 час[ов] вечера заседан[ие] закрывается пением молитвы «Достойно есть»...

Протокол № 2

*4-го Дальневосточного областного митрополитанского Собора,
10 сентября*

Заседание открывается в 10 часов утра пением молитвы «Царю Небесный». На заседании присутствует 19 делегатов с правом решающего голоса. Председательствует архиепископ Владивостокский Михаил. Секретарь архиепископ Сретенский Василий.

Слушали. Архиепископ Читинский Александр вносит предложение о придании заседаниям Собора характера закрытых заседаний, чтобы беспристрастные суждения делегатов по вопросам церковно-обновленческой работы не сделались достоянием широких масс, в особенности враждебных нам тихоновцев, которые на этой почве могут создать различные кривотолки...

Постановили. Заседания Собора проводить закрытыми, но для лиц, известных своим лояльно честным отношением к обновленчеству, может быть разрешено присутствие на заседаниях Собора с особого на каждый раз разрешения председателя Собора.

Слушали. Заслушиваются доклады с мест. Докладчиками выступают архиепископы Александр Читинский, Василий Сретенский и Михаил Владивостокский, которые рисуют церковно-обновленческую работу в управляемых ими епархиях, параллельно отмечая церковную жизнь в тихоновском лагере.

Постановили. Доклады принять к сведению. Деятельность Читинского, Сретенского, Владивостокского и Хабаровского епархиальных управлений по линии церковно-обновленческого строительства признать правильной. Вместе с этим Собор рекомендует всем обновленческим работникам Д[альнего] Востока на будущее время изжить в области церковного строит[ельства] все недостатки и перебои, которые в прошлый период имели место как в епарх[иях], так и в отдельн[ых] приходах.

Заседание закрывается в 3 часа дня пением молитвы «Достойно есть».

*Протокол № 3
4-го Дальневосточного областного митрополитанского Собора,
11 сентября*

Заседание открывается в 10 часов утра.

Слушали. Доклад архиепископа Читинского Александра о церковной дисциплине.

Постановили. Собор констатирует отсутствие дисциплины в Дальневосточной Церкви не только среди мирян, которые не имеют о ней часто и никакого представления, но она самым серьезным образом нарушается и духовенством, а иногда даже сознательно пренебрегается. Собор строго осуждает нарушителей церковной дисциплины, с чьей бы стороны это нарушение не исходило. Собор предлагает будущему составу ДМУ, всем Преосвященным, епархиальным управлениям всемерно вкоренять в сознание духовенства и верующих мирян необходимость наличия твердой дисциплины. От лица Собора обратиться с особым воззванием к духовенству и мирянам Д[альне]-восточной церкви, составление же воззвания поручить правящей митрополии. Собор такое воззвание заранее благословляет и дает свои подписи.

Священник Петр Федотов вносит предложение, чтобы вопросы 11 и 12 были перенесены и поставлены в первую очередь для решения, так как часть делегатов, не ожидая конца Собора, имеет намерение уходить домой, к чему собрание вынуждает продовольственная хабаровская острота — отсутствие хлеба (приходится стоять в очереди). Собор единогласно принимает предложение о. Федотова.

Архиепископ Михаил докладывает собранию, что митрополитанское управление еще задолго до созыва областного Собора два раза делало запрос Священному Синоду, дабы последний выставил какого-либо кандидата. И вот на запрос ДМУ Синод только на днях ответил телеграммой: «Хабаровск. Архиепископу Михаилу Трубину. Митрополитанскому Собору предоставляется свободный выбор кандидата митрополита области. Синод. Митрополит Петр». Следовательно, на приход варягов нам надеяться нет возможности, надо выбрать кандидата здесь, на месте. Со своей стороны архиепископ Михаил выдвигает две кандидатуры: архиепископа Александра Читинского и Василия Сретенского. Архиепископ Читинский Александр благодарит за оказанную честь, но свою кандидатуру снимает и совещание епископов выставляет кандидатуру архиепископа Владивостокского и Хабаровского Михаила. Архиепископ Василий благодарит за честь, но просит свою кандидатуру снять, так как к этому у него очень много предвходящих^а причин. Протоиерей Троицкий предлагает остановиться на кандидатуре архиепископа Михаила. Священник Федотов указывает на особые заслуги архиепископа Михаила еще по Пермской епархии, где он знал его как первого основоположника обновления, и просит собрание остановить свое внимание на архиепископе Михаиле. Священник Ларионов говорит, что коль скоро Синод кандидатов не указал, то он

^а Так в тексте.

останавливает свое внимание на кандидатах области, пальму первенства отдает архиепископу Михаилу...^a

Архиепископ Михаил благодарит съезд за оказываемое ему доверие, честь и просит его кандидатуру снять, отпустить его с миром на Волгу, куда он все время стремится, о чем не раз просил Священный Синод. Бремя митрополита ему не по плечу, так как его молодость, горячность, малая опытность в деле управления слишком достаточные причины, чтобы эта честь была предоставлена кому-нибудь другому. Член Собора мирянин Шафалович предлагает собранию ввиду отказа всех просить Священный Синод назначить кандидата по его усмотрению. Члены Собора Андреева, Баринг, прот[оиерей] Семенков, Сухов и др[угие] предлагают собранию еще и еще усиленнее просить архиепископа Михаила. Архиепископ Михаил просит слова и говорит, что еще раз просит Собор, чтоб мимо его обошла чаша сия, но если собрание на этом настаивает, если это будет также воля Священного Синода, то да свершится воля Божия.

Постановили. Митрополитом области единогласно избирается архиепископ Владивостокский и Хабаровский Михаил.

Собрание пением «Достойно есть» закрывается до 6 часов вечера.

*Протокол № 4
вечернего заседания 4-го Дальневосточного областного
митрополитанского Собора, 11 сентября*

Заседание открывается в 6 часов вечера.

I. Слушали. Доклад архиепископа Михаила об организации в пределах Д[альне]в[осточной] митрополии пастырско-миссионерской школы. Докладчик отмечает огромную нужду Церкви в достойных кандидатах пастырства. Учитывая это прискорбное явление, ДМУ неоднократно ходатайствовало перед гражд[анской] властью о разрешении на открытие пастырско-миссионерской школы, но безуспешно. Между тем нужда в хороших священниках велика. Современное низовое духовенство, и преимущественно сельское, будучи малоквалифицировано в деле пастырского служения, плохо справляется с возложенной на него задачей. Это создает благоприятную почву для распространения всевозможных сектантских лжеучений, которые единым фронтом, сплоченно и организованно, ведут борьбу против православи[ой] Церкви, отвлекая от последней многих ее сынов. По мысли докладчика, Церковь не должна оставить своих позиций. А это она может осуществлять только при наличии в приходах хорошо подготовленных священников. Пастырско-миссионерскую школу надо открыть обязательно. Докладчик призывает членов Собора к осознанию настоятельной необходимости иметь нашей Д[альне]в[осточной] митрополии свой собственный рассадник духовного просвещения.

Архиепископ Читинский Александр, сочувствуя открытию паст[ырско]-мис[сионерской] школы, пространно высказывается за организацию в приходах

^a Далее неразборчиво.

религиозно-просветительных кружков, члены которых должны везде и всюду отстаивать религию путем работы в народных массах в противовес наседающему на религию атеизму и сектантству... Архиепископ Михаил заявляет, что п[астырско]-миссионер[ская] школа не потребует для себя чрезмерно больших средств. Школа может быть создана по типу существовавшей в 1918–1926 гг. школы в городе Вологде, где преподаватели отдавали свой труд бесплатно. Архиепископ Михаил согласен сам лично бесплатно учить в школе. Незначительные средства потребуются только для содержания учащихся. Архиепископ Михаил верит, что пастыр[ско]-миссионер[скую] школу по типу вологодской в Д[альне]в[осточной] митрополии в недалеком будущем удастся открыть. Архиепископ Михаил в интересах церковного дела желает, чтобы пастырские школы были во всех епархиях Д[альнего] В[остока], но считает невозможным это осуществить при нашей материальной бедности.

Постановили. Вопрос об открытии пастырско-миссионерской школы поручить ДМУ, обязав последнее озаботиться открытием школы в самое ближайшее время. Собор приветствует открытие подобных школ и по епархиям, если они сумеют их организовать и материально обеспечить. Высоко оценивая роль будущей пастырско-миссионерской школы, Собор призывает все епархии Дальневосточной митрополии к созданию на местах специальных материальных фондов на нужды духовного просвещения и просит всемерно агитировать среди верующих... за необходимость оказания материальной помощи вновь возрождающейся духовной школе.

II. Доклад архиепископа Михаила об издании д[альне]в[осточного] печатного церковного органа. Докладчик кратко информирует членов Собора о том, что этот вопрос в свое время перед гражд[анской] властью уже возбуждался, но ходатайство властью не было удовлетворено. Докладчик объясняет Собору значение печатного церковного органа, являющегося в современных условиях могучим помощником в деле религиозной борьбы обновленчества со всевозможными религиозными отщепенцами и безбожием. Докладчик просит Собор войти с соответствующим ходатайством перед гражд[анской] властью о разрешении на издание печатного церковного органа Д[альне]в[осточного] областного митрополитанского управления под названием «Дальневосточный благовест».

По докладу слово берет арх[иепископ] Читинский Александр, который приветствует создание церковно-печатн[ого] органа, весьма необходимого в целях информации низовых церковных ячеек, зачастую живущих в атмосфере полного неведения о событиях величайшей церковной важности. Оратор предлагает в том случае, когда ходатайство об издании в гор[оде] Хабаровске не будет уважено, поручить ДМУ договориться с Ирк[утским] епарх[иальным] упр[авлением] о вступлении ДМУ в соиздательство с ним журнала «Церковный вестник».

Архиепископ Михаил выступает против... Оратор надеется, что издание церковн[ого] журнала в г[ороде] Хабаровске будет разрешено. О средствах не надо и говорить. Всякий печатный орган всегда сам себя материально оправдает. Лучше иметь свой, хотя бы и редко выходящий печатный орган,

чем пользоваться услугами далекого Ирк[утского] еп[архиального] управ[ления].

Постановили. Поручить ДМУ войти с ходатайством перед гражд[анской] властью об издании в гор[оде] Хабаровске церковного журнала под названием «Дальневосточный благовест».

III. Выборы членов Д[альне]в[осточного] областного миссионерского совета. Архиепископ Михаил предлагает всех архипастырей митрополии считать членами Д[альне]в[осточного] областного миссион[ерского] совета по положению, а в члены от духовенства и мирян наметить кандидатов.

IV. Всех архипастырей митрополии считать членами Д[альне]в[осточного] обл[астного] миссионерского совета по положению. Членами от духовенства избрать: прот[оиерея] В. Семенкова и свящ[енника] Г. Молостнова и от мирян: С. М. Голобокову и В. В. Беринг, представителем миссионер[ского] совета является митрополит области.

Повестка дня исчерпана. Председатель закрывает собрание Собора.

Протокол № 5

*утреннего заседания 4-го Дальневосточного областного
митрополитанского Собора, 12 сентября*

Заседание открывается пением молитвы «Днесь благодать Св. Духа нас собра» в 11 часов дня.

Слушали. Протокол вечернего заседания от 11 сентября. Архиепископ Читинский Александр вносит поправку по вопросу об организации пастырско-миссионерских школ в митрополии. Просит изменить резолюцию в том смысле, что ходатайствовать об открытии двух школ: в Хабаровске или Владивостоке и Чите.

Постановили. Редакцию протокола в целом утвердить с поправкой архиепископа Читинского Александра.

Слушали. Доклад архиепископа Сретенского Василия «План и способ поднятия православного обновленчества на должную высоту». В прениях по докладу выступает мирянин Носов, который отмечает недостаточный рост обновления Д[альнего] Востока. По его мнению, виноваты в этом частично, пожалуй, более всего епископы, которые призывают к миру народ и в то же время сами ничего в этом направлении не предпринимают. Мирянин Носов указывает на хорошо налаженную работу в Сретенской епархии, где Преосвященный Василий все время ездит по епархии.

Член Собора Беринг возражает выступающему г[ражданину] Носову и говорит, что, по ее мнению, единение одни епископы создать никак не смогут, если по этому пути не пойдут миряне, а последние, к великому сожалению, заняты больше склоками, сплетнями и интригами друг против друга и даже часто против духовенства. Архиепископ Михаил, выступая в прениях, говорит, что неуспешность обновленческого движения тормозится больше всего нашей недисциплинированностью^а. У нас часто отсутствует четкость и плановость

^а Так в тексте.

в работе. Болезнь наша, которую надо изжить в самом непродолжительном времени, – бессистемность и полная хаотичность. Обновленцам надо серьезно поучиться у сектантов их методам и приемам. Успех сектантства объясняется исключительной организованностью. Сектантские миряне – это не сплетники про своих руководителей, не наблюдатели только, не слушатели, нет, это больше активисты, все они миссионеры, все проповедники. Ни один сектант не выйдет, не выедет никуда без согласия в...⁶ не то, что у нас.

Наши миряне часто и храм-то посещают ради сплетен и критики служителей алтаря. Их внимание больше всего привлекает отрицательная сторона церковного бытия, чем положительная. Епископы и священники Церкви Божией вместо прямого своего дела – благовестия евангел[ьской] правды – заняты примирением враждующих. Немало огорчений доставляет также и другое явление в жизни обновленческих приходов: начинает говорить дух тайной тихоновщины, лицемерие, хвастовство, фарисейство и ради внешнего^в. Священник в своей жизни стеснен гораздо больше, [чем] в тихоновщине, там делать возможно все, только скрыто, а у нас нельзя. Если батюшка позволил себе играть на музыкальном каком-нибудь инструменте, сходить в кино, то он совершил великий грех... Христос после Своего Воскресения принес нам радость, а у нас на глазах все еще повязка Голгофы и монашеский траур. Время канонов прошло, человечество к нему больше не вернется, оно скорее отойдет со всем от Христа, порвет с Богом, но к старому монашеско-фарисейско-держимордиевому православию не вернется.

Архиепископ Читинский Александр... предлагает по докладу архиепископа Михаила и архиепископа Василия вынести следующую резолюцию: «Призвать все обновленческое духовенство и сознательных мирян епархии к большей активности в деле проведения в жизнь принципов св[ятого] обновления, что одно только и способно остановить рост сектантства края. Поручить митрополитанскому областному управлению выработать особую инструкцию по делу ведения борьбы с сектантством и тихоновщиной».

Архиепископ Владивостокский Михаил не возражает против поручения митрополитанскому управлению составить особую инструкцию по выработке мер по борьбе с сектантством, но предлагает прежде всего просить миссионерские отделы епархиальных управлений, чтоб последние представили областному митрополитанскому управлению свои соображения на дело борьбы с сектантством, поделились бы опытом, приемами, которыми они пользуются, и тогда областной миссионерский совет рассмотрит все посланные к нему соображения епархиальных миссионерских советов...

Постановили. Предложение архиепископа Михаила единогласно принимается.

Слово для доклада о смете по содержанию митрополитанского управления предоставляется гражданину Носову... Архиепископ Читинский Александр находит невозможным возражать против проекта сметы по содержанию ДМУ

⁶ Далее в тексте пропуск.

^в Фраза недописана.

и просит принять ее полностью, но чтоб это было не делом бумажным только, но проведено в жизнь, так как не платить того, что предлагается, прямо-таки стыдно. Архиепископ Михаил настаивает на принятии сметы полностью и только просит прибавить ежемесячный взнос с Читинской епархии, увеличив его до 15 рублей в месяц. Архиепископ Читинский Александр возражает против прибавки.

Постановили. Смету утвердить. Обложить Читинское епархиальное упр[авление] взносом на нужды ДМУ по 15 руб[лей] ежемесячно...

Архиепископ Михаил после краткой речи к членам Собора, где благодарил их за строго христианское, мирное разрешение всех вопросов на Соборе, объявил Собор закрытым. После служения Господу Богу благодарственного молебна и краткой речи архиепископа Михаила митрополитанский областной Собор кончает свои заседания.

Председатель Собора: архиепископ Михаил. Секретарь Собора: архиепископ Василий. С подлинным верно: зам[еститель] пред[седателя] ДМУ еп[ископ] Николай.

№ 6⁶

**Резолюция православного епископа Забайкальского и Нерчинского
Евсевия (Рождественского) на проекте программ
вступительных испытаний для желающих занять должности
псаломщика, диакона или священника**

Программа испытаний для занятий должностей псаломщика, диакона и священника одобрена к временному употреблению в качестве опыта, должностяующего получить исправления или дополнения по указанию самой жизни. Причем нужно принять во внимание заметки (самой комиссии и мои (относительно содержания программы), сделанные на самом проекте программы). В частности, не рекомендую для подготовки книгу Фаррара «Жизнь Христа», так как не всякий способен критически отнестись к рационалистическому уклону автора в толковании им евангельских чудес. В акте о производстве экзаменационной комиссией испытаний нужно отмечать, какие вопросы предлагались из того или другого предмета программы и какие ответы (хорошие, удовлетворительные или малоудовлетворительные) давались испытуемым, и высказывать свое общее заключение как о результате испытания (подготовлен — сдал, или не подготовлен — не сдал испытания), так и о способностях, общем развитии, настроении и качествах испытуемого. Письменные работы испытуемых прилагать при акте испытания. Особенное внимание должно быть обращено на знакомство с современным советским законодательством по церковным делам, чтобы при прохождении своих обязанностей, которые могут быть возлагаемы на выдержавших испытание, последние не делали нарушений гражданского законодательства по церковным делам и чрез то не осложняли взаимоотношений между Церковью и государством, в отношении которого нужно держаться полной лояльности, не касаясь политики ни в проповедях, ни в частных беседах, ибо вера Христова одна, а политик много.

Подлинный проект программы оставить при делах, предложив экзаменационной комиссии снять с одобренного проекта программу-копию.

№ 7⁷
1929 г.— Сведения о православных и обновленческих приходах
в Читинском округе

Район	Православные			Обновленцы		
	Приходы	Храмы	Священ-ники	Приходы	Храмы	Священ-ники
1. Акшинский	2	3	3	3	4	3
2. Александро-Заводский	5	6	5	—	—	—
3. Борзинский	5	9	4	1	3	1
4. Быркинский	6	17	5	—	—	—
5. Карымский	4	11	5	5	8	4
6. Красноярский	7	10	6	5	5	4
7. Кыринский	1	3	1	1	4	1
8. Малетинский	—	—	—	5	8	4
9. Оловянинский	5	8	4	2	4	2
10. Петровско-Забайкальский	1	1	1	3	3	2
11. Титовский	7	8	6	6	6	4
12. Улетовский	7	11	7	5	5	4
13. Хилокский	4	5	4	—	—	—
14. Шилкинский	3	9	2	4	8	4
Всего	57	101	53	40	58	33

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Государственный архив Читинской области, ф. Р–422, оп. 2, д. 780, л. 17.
² Там же, д. 791, л. 9–9 об.
³ Там же, оп. 1, д. 5, л. 581.
⁴ Там же, д. 33, л. 47–65. Возвращено из окрлита (окружного отдела по делам литературы и издательств (орган цензуры)) со штемпелем: «Не разрешается» от 30 марта 1927 г.
⁵ Там же, ф. Р–633, оп. 1, д. 1, л. 109–130.
⁶ Там же, ф. Р–422, оп. 2, д. 804, л. 6–6 об.
⁷ Там же, ф. Р–633, оп. 1, д. 1, л. 65.